

СЕЙЧАС, возвращаясь мыслями к московским гастроллям «Угала», перечитывая заметки о них, анализируя рецензии центральной прессы, приходишь к выводу, что очередной творческий отчет эстонского коллектива в столице принёс новое в общий театральный процесс, обогатил обе стороны. Даже областные театры приезжают в Москву по утвержденному порядку, для того же, чтобы в столицу попал театр из небольшого районного центра, каким являлся Вильянди, нужны особые обстоятельства. На обсуждении в Министерстве культуры СССР, которое вел начальник Управления театрами А. Жаров, речь шла об общем высоком уровне коллектива, высоком профессионализме режиссеров и актеров, интересном и своеобразном репертуаре, мастерстве организационной работы в коллективе. Московские критики нашли в «Угала» еще одну отличительную черту, важную и для других театров страны: истинно творческую атмосферу, подчиненную задачам максимального раскрытия возможностей всего коллектива, а не отдельной творческой личности.

Создавая дух творческой самостоятельности в коллективе, его художественный руководитель Я. Аллик сформировал театр, в котором отсутствует провинциальная замкнутость, самоуспокоенность. Напротив, театр — открыт, он развивается, живет, борется на передовой нашего театрального фронта, его спектакли ездят смотреть из Таллина, Тарту, других городов республики. При этом к театру не утратил интереса и местный зритель, не потеряна постоянная публика. И совершенно правомерно отмечали московские критики: «Угала» не просто интересный театр, это не искусство для искусства, рассчитанное на узкий круг посвященных, это театр, развивающий художественный вкус зрителя, выразитель его интересов, его воспитатель, при этом не забываящий о главном условии — самовоспитании. Нет разрыва между высокими эстетическими устремлениями коллектива и интересом к нему народа. Доктор искусствоведения А. Образцова — один из рецензентов Министерства культуры СССР, — просмотрев спектакли «Угала», захотела уви-

деть их в стационаре, в Вильянди, еще раз пережить увиденное, но уже вместе с местным зрителем. Многие выступавшие говорили о том, что еще раз хотели бы видеть лучшие спектакли театра. А представители министерства — первый заместитель министра культуры Е. Зайцев и А. Жаров — пригласили театр показать свои новинки в столице снова. Чем же обусловлен успех «Угала» в Москве?

Нынешний репертуар театра «Угала» интересен не только зрителям, но и опыт-

но «Угала» представил перед нами «режиссерской сборной». Его спектакли дают представление об уровне режиссуры в Эстонии вообще. Творчество Я. Тооминга и К. Райд было представлено двумя постановками, по одному спектаклю показали В. Гвоздков и К. Комиссаров, спектакль для детей сделал В. Салдре. К. Райд — выпускница ГИТИСа, Я. Тооминг и К. Комиссаров — ученики В. Пансо (В. Пансо же — воспитанник М. Кнебель), В. Салдре — ученик Я. Тооминга.

Для видавших виды критиков спектакль Я. Тооминга «На дне» в некотором смысле оказался новинкой — он развернут больше в настоящее, чем в ретроспекцию, но сделано это не на-

режиссеров из разных коллективов. А. Жаров считает, что у «Угала» есть своя тема — тема человеческого единения, которая раскрывается современно, в разных жанрах, по-своему.

Одна из сильных сторон «Угала» — это профессиональный актерский коллектив. В спектаклях, показанных в столице, участвовали актеры разных театров Эстонии, но это ничуть не нарушало ансамбля.

Критика особо отмечала высокую оформительскую культуру театра, масштабность, которая достигается, несмотря на всю скупость отпускаяемых для того средств. Во многих театрах на оформление идет значительно больше, а результат оставляет желать лучшего.

ТОК ТВОРЧЕСКОГО

ОБМЕНА

ным критикам. В гастрольной афише были «Дикий капитан» Ю. Смуула (постановка Я. Тооминга), современная эстонская пьеса «Старый Тоомас» М. Тикса (постановка К. Райд), из русской классики «На дне» М. Горького (Я. Тооминг), из современной драматургии братских народов «Порог» А. Дударева (постановщик В. Гвоздков), из западной классики «Братья Лаутензак» Л. Фейхтвангера (постановщик К. Комиссаров), «Долгое путешествие в ночь» О'Нила (К. Райд). Кроме этого — спектакль для детей «Кошка, гулявшая сама по себе» Р. Кипплинга — К. Сювалеппа (постановка В. Салдре). Для широкой московской публики особый интерес представляла постановка пьесы О'Нила, которую она видела впервые, и «Братья Лаутензак», театроведы и критики выделили спектакли «На дне» и «Братья Лаутензак». Официальный рецензент «Угала», заслуженный артист РСФСР И. Унгуряну отмечал, что от спектакля к спектаклю росла зрительская аудитория, с удивлением констатировал, что незнакомый театр из Вильянди собрал в зале всех крупных московских критиков. «На дне» смотрели в основном истинные театралы — критики, литературоведы, театроведы, студенты.

Кандидат искусствоведения Ю. Рыбаков отметил,

зойливо, не в лоб. Особенно были отмечены трактовки образов Луки, Актера и Сатина. Знатор творчества М. Горького Ю. Рыбаков отнес постановку «Угала» к наиболее целостным и зрелым явлениям сцены. «Братья Лаутензак» характеризовались как политический балет и театр социальной маски, поразили своим точным жанровым решением, в котором воедино слиты музыка, образность, движение, актерская игра. Была отмечена яркая актерская работа Т. Карка, Р. Малмстена. И. Унгуряну назвал спектакль «гвоздевым». Хорошую оценку получило «Долгое путешествие в ночь». А. Образцова отнесла его к числу лучших постановок, а игру Л. Сяэлик, А. Лепика и Э. Коэе — к актерским удачам. Критиками была отмечена и работа Т. Тепанди в спектакле «Порог», подчеркнувшем социальную основу человеческого падения. Наиболее спорным оказался критикам «Старый Тоомас». «Дикий капитан» привлёк магией песен, выразивших жизненную силу народа.

На обсуждении был поднят вопрос и о том, насколько способствует формированию собственного лица театра работа в нем разных

← ГАСТРОЛИ ПРОШЕДШИЕ

Особенно много похвал вызвало оформление спектаклей «Дикий капитан» и «На дне», сделанное главным художником И. Агур.

На обсуждении речь часто заходила о театральной культуре вообще и в частности. Отмечалась большая работа театра со зрителем — загоды появились афиши и реклама будущих спектаклей. Художественный уровень театра не смог бы раскрыться в полную меру, не будь у гастролей сильной организационной стороны.

Естественно, театр «Угала» — не идеален, здесь есть свои проблемы, как и в любом театре. На обсуждении высказывалась мысль, что манера игры в эстонском театре замедленная (что особенно заметно на фоне ритмов жизни столицы), но для некоторых спектаклей эта замедленность закономерна. Театр должен стремиться к тому, чтобы зритель выходил со спектакля потрясенным. Как добиться этого — пусть будет заботой театра.

На заключительном вечере Е. Зайцев сказал, что «Угала» — большой театр маленького города. Чтобы сохранить свой уровень и развить его, «Угала» работает над новыми серьезными спектаклями.

М. КУБО.
Начальник Управления театров Министерства культуры ЭССР.